

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
Сборник статей**

Ижевск
2019

УДК 343.1
ББК 67.408
Т331

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским
советом УдГУ*

Редакционная коллегия: **В.Г. Ившин** – главный редактор, директор Института права, социального управления и безопасности кандидат юридических наук, доцент;

Л.Г. Татьяна – научный редактор, заведующий кафедрой уголовного права и правоохранительной деятельности, доктор юридических наук, профессор.

Т331 Тенденции развития уголовной политики в современной: сб. статей. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2019. с.
Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной тенденциям развития уголовно-правовой политики

Издание предназначено для судей, прокуроров, преподавателей, студентов юридических вузов.

УДК 343.1
ББК 67.408

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2019

3. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному следствию: Монография. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1992. – 175 с.
4. Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дисс... канд. юрид. наук. – СПб., 2015. – 225 с.
5. Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис... д-ра юрид. наук. Томск, 2003. 437 с.
6. Курс лекций по криминалистике для бакалавров: учебное пособие / под ред. А.М. Каминского, М.К. Каминского. Ижевск, 2015. 332 с.
7. Лапин В.О. Расследование преступных посягательств на жизнь, здоровье, честь и имущество лиц, выявляющих и расследующих налоговые правонарушения / под ред. В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2006. 208 с.
8. Ю.А. Саламаха. Основы организации тактических операций: учебно-практическое пособие. – Екатеринбург. Изд-во УрЮИ МВД России, 2003. – 64 с.
9. Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): дис... д-ра юрид. наук. М., 2013. 488 с.
10. Рубцов В.Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления: монография. / под ред. В. П. Лаврова. М., 2011. 320 с.
11. Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дис... д-ра юрид. наук. М., 2000. 441 с.

К ВОПРОСУ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ГЛАВЫ 32 УК РФ

To the issue of management order as an object of criminal law protection of Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation

Рябченко Оксана Николаевна
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
Институт права, социального управления и безопасности,
г. Ижевск
E-mail: okt.wa@yandex.ru

Ryabchenko Oksana Nikolaevna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Institute of
Law, Social Management and Security of the Udmurt State University,
E-mail: okt.wa@yandex.ru

Нерешенной проблемой в уголовно-правовой науке является проблема объекта преступлений против порядка управления. В связи с процессами постоянной криминализации, довольно разнообразные деяния признаются законодателем группой преступлений против порядка управления. В науке по-прежнему не сложилось четкой концепционной позиции по вопросам общности мнений относительно проблемы объекта уголовно-правовой охраны главы 32 УК РФ. Автор в представленной статье попытается решить задачу правильного определения сущности и содержания объекта исследуемой группы преступлений, в том числе их социально-правовой природы. На основе множества представленных в научной литературе концепций, сформулирован четкий вывод о том, что таким объектом выступают управленческие отношения, которые складываются между гражданами и органами власти по поводу реализации последними своих компетенционных полномочий.

An unresolved problem in criminal science is the problem of the object of crimes against the management order. In connection

with the processes of constant criminalization, quite a variety of acts are recognized by the legislator as a group of crimes against the management order. In science, there was still no clear conceptual position on issues of common opinion regarding the problem of the object of criminal law protection of Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author in the presented article will try to solve the problem of correctly determining the essence and content of the object of the investigated group of crimes, including their socio-legal nature. On the basis of the many concepts presented in the scientific literature, a clear conclusion has been formulated that such an object is the managerial relationship that develops between citizens and authorities regarding the implementation by the latter of their competence.

Ключевые слова: управленческие отношения; организационная система государственного управления; порядок управления; объект преступлений; содержание объекта преступлений; предметы управленческой деятельности; причинение вреда объекту преступления.

Keywords: management relations; organizational system of public administration; the order of management; object of crimes; the content of the object of crimes; subjects of management activity; causing harm to the object of the crime.

Не без оснований, наиболее значимой проблемой понимания и интерпретации преступлений против порядка управления, можно считать проблему установления содержания родового объекта группы общественно опасных посягательств. В теории уголовного права вопрос о так называемой «вертикальной» классификации объектов преступлений вообще, и о том, в частности, какой объект считать родовым, относится к разряду остро дискуссионных. Позволим себе без дополнительных аргументов присоединиться к тезису о том, что понятие родового объекта включает признаки, общие для объектов некоторой группы преступлений, составы которых, как правило, закрепле-

ны в одной главе Особенной части УК РФ [21, с. 212; 28, с. 54]. Как показывает историко-правовой анализ, у законодателя практически никогда не было четко сформулированной позиции на этот счет, свидетельством чему выступает весьма разнообразное и динамично меняющееся содержательное наполнение главы рассматриваемой группы преступлений.

По-прежнему, нет четких и ясных представлений на этот счет и среди действующих практикующих юристов. Согласно проведенному детальному исследованию при подготовке данной статьи опросу, 78% респондентов испытывают затруднения при понимании содержания порядка управления, а еще 64% высказали тезис о предпочтительности определения содержания данного объекта Пленумом Верховного Суда РФ.

Наука также не демонстрирует единого подхода и серьезного внимания к решению проблемы. Профессор П.П. Осипов в конце 70-х годов справедливо констатировал, о том, что сам вопрос о родовом объекте преступлений против порядка управления не был предметом глубоких научных исследований, в том числе его подробные дискуссии не проводились на протяжении достаточно длительного периода времени. Примечательно, что в монографиях и брошюрах проблема объекта рассматриваемой группы преступлений никогда не была предметом глубокого и специального всестороннего научного исследования, а изданные курсы советского уголовного права обходили молчанием эту проблему [4, с.398].

Положения, характеризующие содержание порядка управления как объекта преступлений, занимают в современных изданиях по уголовному праву несколько абзацев или страниц, не отличаются инновационным видением проблемы, во многом некритически воспроизводят известные ранее суждения.

Как следствие, можно констатировать, что определение объекта преступлений против порядка управления по-прежнему является нерешенной проблемой отечественной уголовно-правовой науки. Стремясь со своей стороны, по мере возможности, восполнить этот пробел и представить собственное видение

содержания исследуемого объекта, для начала проведем мониторинг представленных в литературе научных позиций относительно порядка управления как объекта преступлений.

В современной науке уголовного права необходимо отметить, что в методологическом отношении важно различать два направления научных дискуссий: первое – об объекте преступлений против порядка управления и посягательствах вообще и второе – о самом содержании порядка управления как о родовом объекте рассматриваемой группы преступлений.

В основном, в первом случае мы говорим о том, что есть группа преступных посягательств, в которой присутствует в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны категория «порядок управления». Следует отметить при этом, что непростая история криминализации преступлений против порядка управления и достаточно противоречивый опыт их структурного обособления способствовали формированию подхода, при котором термин «порядок управления» используется для иносказательного определения отношений, поставленных под охрану в главе о должностных преступлениях.

Первая распространенная концепция заключается в том, что объект преступлений против порядка управления в своем содержании не отличается от объекта должностных преступлений и представляет собой отношения, складывающиеся в сфере осуществления государственной и муниципальной власти. Одним из первых совершенно определенно на этот счет высказался В.Д. Меньшагин.

Ученый утверждал, что объект рассматриваемой группы преступлений очень похож на объект должностных преступлений; поэтому в тех случаях, когда посягательства на правильное функционирование (деятельность) государственного аппарата совершаются должностными лицами, использующими свое служебное положение, такую группу преступлений следует рассматривать как должностное преступление.

Поэтому правило *прямого разграничения преступлений против порядка управления и должностных преступлений*

должно рассматриваться не с позиции объекта, а со стороны субъекта преступления (выд. авт. Рябченко О.Н.). Подводя итог сказанному, в случае, когда частные лица нарушают правильную деятельность государственного аппарата – имеет место преступление против порядка управления; а в тех случаях, когда такое посягательство исходит от должностных лиц и прямо связано с использованием служебного положения должностного лица, – то налицо должностное преступление [22. С.453].

Той же позиции придерживался и В.Ф. Кириченко. Ученый анализировал в середине 50-х годов XX столетия объект должностных преступлений, указывал, что объектом выступают только такие общественные отношения, которые составляют содержание нормальной деятельности, т.е. соответствующей интересам коммунистического строительства, работы государственного аппарата по управлению Советским государством и социалистическим хозяйством [5. С.17]. В этом автор солидаризировался с теорией Б.С. Утевского, согласно которой преступления должностных лиц есть преступления против интересов управления государством и народным хозяйством [36. С. 307].

Позже, анализируя фактические управленческие преступления, В.Ф. Кириченко отметил, что посягательства на обычную деятельность советского государственного аппарата, которые совершаются должностными лицами, использующими их официальное положение, рассматриваются советским уголовным законодательством как должностные преступления. Те же посягательства, совершенные не должностными лицами, а другими субъектами, представляют собой преступления против порядка управления. Поэтому, преступные посягательства на одни и те же общественные отношения разделяются законодателем на две большие группы на основе специальных признаков, относящихся к характеристикам субъектов соответствующих преступлений [5.С.3].

Вполне очевидно, что преступления против порядка управления лишаются качественной специфики, а характеристика их социальной направленности и общественной опасности

отождествляется с характеристикой должностных преступлений. Это могло быть отчасти объяснено содержанием главы уголовного закона, который действовал в середине прошлого столетия, но не может быть признано приемлемым сегодня. С теоретической точки зрения такой подход входит в противоречие с распространенным в теории уголовного права убеждением, что главы Особенной части уголовного закона группируют посягательства именно по признаку общности объекта преступления.

Необходимо признать, что концепция В.Д. Меншагина и В.Ф. Кириченко подверглась критике и их современниками. В частности, Г.Ф. Поленов, рассматривая объект, отметил, что объект должностных преступлений намного шире, чем объект преступлений рассматриваемой группы. Объект должностных преступлений оказывается за рамками управленческих отношений, т.е. таких отношений, которые ограничены сферой управления. В должностных преступлениях управленческие социальные отношения действуют только как неотъемлемая часть их общего объекта, т.е. часть нормальной деятельности государственного аппарата. Поэтому, если в случае совершения должностных преступлений ущерб причиняется общественным отношениям в сфере государственного управления, здесь они также отличаются от преступлений против порядка управления, поскольку они совершаются не частными, а должностными лицами [27. С. 9].

Однако при внешней критической направленности этой оценки, точка зрения Г.Ф. Поленова содержит мало принципиальных отличий от оспариваемой концепции, поскольку, позиционируя объект преступлений против порядка управления как часть более широкого объекта должностных преступлений, автор все также лишает управленческие отношения качественного своеобразия.

Необходимость четкого различения объектов должностных и управленческих преступлений, которая диктовалась соображениями научной классификации преступлений, система-

тизацией норм уголовного законодательства, потребностями прикладного разграничения преступлений, заставляла специалистов искать и аргументировать иные подходы к определению сущности преступлений против порядка управления.

Выход из ситуации был найден в обосновании необходимости различать содержательную и формальную сторону процесса управления. Еще Б.С. Утевский предложил различать управление государством как деятельность должностных лиц и порядок управления как определенные общественные отношения, установленные в государстве [36.С.308]. Не углубляясь в обсуждение вопроса о справедливости противопоставления деятельности и общественных отношений, обратим внимание на сущностные особенности этой позиции: управление как деятельность отражает его содержательную сторону, управление как порядок – форму ее организации.

Эта идея была воспринята иными специалистами. Спустя тридцать лет после публикации Б.С. Утевского, П.П. Осипов писал, что нормальная деятельность органов управления, а также ее функционирование может быть нарушена посягательством на различные и не связанные с управлением отношения, поэтому необходимо различать отношения, возникающие в сфере управления, и само управление. Родовым объектом преступлений рассматриваемой группы является определенная сфера управленческих отношений, а не само социальное управление [4. С.406].

Понимается, что содержание деятельности государства, чтобы разобраться в определенных областях общественной и государственной жизни (в таких сферах, как экономика, транспорт, в военной сфере и т. д.) и в посягательствах, очень тесно связанных с этой деятельностью (посягательства на оборону, экономику, транспорт и т. д.) можно отделить от управления, как от некой деятельности государственных органов.

Сфера управленческих отношений, как внешняя форма выражения деятельности государственного аппарата вполне обособлена от других видов общественных отношений, возни-

кающих в связи с детальным функционированием государственного аппарата и была в последствие включена в структуру объекта преступлений против порядка управления.

Осипов П.П. определил особенности рассматриваемых отношений, где особенной характерной чертой управленческих отношений является администрирование, т.е. субординационность. Один субъект занимает главенствующее положение и обладает функциями распорядителя, а другой субъект исполняет и подчиняется воле властвующего над ним. Управленческие отношения диктуют строгое соблюдение исполнителями закона, распоряжений и постановлений, в том числе основанных на них требований компетентных органов и их представителей.

Несмотря на то, что, согласно субъектного состава, рассматриваемые отношения подразделяются на несколько групп, но для целей исследования имеет значение только одна группа отношений – отношения между органами управления и гражданами [4. С.397-398, 406].

Такой подход в наши дни к пониманию объекта преступлений против порядка управления можно считать наиболее распространенным. Его развернутую современную интерпретацию весьма подробно формулирует Л.В. Лобанова. Профессор Лобанова Л.В. указывает, что понятие категории «управление», применительно к положениям главы 32 УК РФ, следует понимать как управленческую деятельность различных ветвей публичной власти за исключением судебной власти. Однако в процессе управленческой деятельности непременно возникают социальные связи в виде отношений двоякого рода.

В первом случае, отношения возникают между государственными и муниципальными органами, а также другими организациями, указанными в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, с одной стороны, и должностными лицами этих органов и организаций, государственными служащими, служащими органов местного самоуправления – с другой стороны.

Причем профессор Лобанова Л.В. подчеркивает, что отношения, направленные на обеспечение соответствия оснований

для возникновения и использования указанными лицами властных полномочий Конституции РФ и других законов, защищены и охраняются положениями главы 30 УК РФ, а в объект главы 32 УК РФ, включены урегулированные нормами уголовного права отношения второго рода, они складываются между государством и государственными или муниципальными органами, а также их представителями и гражданами – с другой стороны.

В своей совокупности такие отношения образуют такую систему правоотношений, при которой происходят взаимодействия между управляющими субъектами и подвластными лицами. Автор подчеркивает, что отношения обладают ключевыми признаками в виде проявления должного уважения подвластных лиц к носителям, атрибутам и символам государственной власти, а также таким признаком как беспрекословное подчинение граждан законным требованиям органов и представителей государственной власти, в том числе наличием необходимых «условий для безопасного осуществления властвующими своих управленческих функций, а равно соблюдением установленных законом форм реализации гражданами прав и законных интересов» [20, с.102].

Такое понимание сущности и содержания объекта преступлений против порядка управления представляется наиболее убедительным и для практикующих юристов. Опрос, проведенный при подготовке настоящего исследования, показал, что оно разделяется 78% респондентов (показательно, что 15% опрошенных не смогли определиться с оценкой рассматриваемой концепции и только 7% признали ее неубедительной).

Понимание объекта преступлений против порядка управления через призму отношений, которые складываются между управленцами, т.е. представителями государства и управляемыми, т.е. частными лицами, представлена сегодня в значительной части научных работ и учебных пособий [29, с.68-84]. Большинство специалистов совпадают во мнении, о том, что к объектам преступлений против порядка управления с одной стороны является группа отношений между субъектами в лице государ-

ства, органов власти и управления и гражданами – с другой стороны, по поводу осуществления первыми социального управления, как правило, выраженного строгую иерархию отношений власть-подчинение, где через распорядительные и административные функции, а также властность управляющего субъекта над управляемыми гражданами, возникает дисциплинированность вторых [17. С. 665; 23. С.6; 6. С.208; 35. С.37].

Принято считать, что в первом случае анализ объекта преступлений против порядка управления, который касается обособления некоторой группы отношений от иных отношений, охраняемых уголовным законом, специалисты достигли некоторого единого мнения, но в рамках второго подхода к объекту порядка управления из выделенных ранее направлений, имеют место существенные разногласия, связанные с раскрытием понятия «порядок управления». Об этом свидетельствует наличие нескольких групп и подходов к проблеме объекта.

Первый подход к проблеме объекта считается менее распространенным, где порядок управления понимается как совокупность правил, реализующих и закрепляющих устройство, порядок и компетенцию деятельности органов государственной власти (и управления), в их отношениях между собой и гражданами [9. С.5].

Однако понимание порядка управления через свод нормативных правил, восходящих к пониманию объекта преступления как правовой нормы, не получила распространения и поддержки в отечественной уголовной науке по ряду некоторых причин, детальный обзор которых выходит за пределы темы работы [25. С. 9; 28. С. 40-41]. Тем самым, нормы сами по себе, не терпят ущерба от преступления, а потому и не могут претендовать на роль его объекта [29. С. 68-84]. Заметим, что такая трактовка порядка управления не находит поддержки и у современного правоприменителя, согласно проведенного опроса, ее допустили лишь 12% респондентов.

В противоположность изложенной выше концепции, второй подход считается наиболее распространенным и попу-

лярным, его поддержали 57% принявших участие в опросе практикующих юристов. В рамках второго подхода, происходит отождествление порядка управления с «нормальной», «правильной» деятельностью, «регламентированной Конституцией РФ и нормативными актами государственного аппарата [14. С.230; 26. С. 652; 7. С.1100]. Попробуем проанализировать этот подход в критическом ключе, тем самым обратим внимание на несколько существенных моментов.

Считаем целесообразным указать на недопустимость использования прилагательных «правильный» и «нормальный» в целях качественной характеристики деятельности органов государственного управления как объекта рассматриваемой группы преступлений. Является вполне очевидным, что если добавить указание на качественные характеристики деятельности органов управления в содержание объекта преступлений против порядка управления, мы поставим себя перед закономерной необходимостью постоянно доказывать, что преступным посягательством на охраняемые управленческие отношения нарушен именно «правильный» и «нормальный» характер деятельности. В этом случае, квалифицируя деяние, судебные органы будут вынуждены давать качественную оценку работе органов государственного аппарата, а это явно выходит за рамки предоставленных суду полномочий. Потому не является случайным, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» верховный суд как высшая судебная инстанция отказался от использования *оценочных признаков* при формулировании объекта должностных преступлений, указав только, то, что деяния должностных лиц «посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность» государственных органов и иных официальных структур власти.

Также считаем целесообразным внести некоторые точности относительно того круга субъектов управления, который охраняется нормами главы 32 УК РФ. Примечательно, что в

юридической литературе часто встречаются высказывания о том, что глава 32 УК РФ охраняет порядок государственного управления [26. С. 652; 13. С. 39] либо государственного и муниципального управления [6. С. 208; 7. С. 1100]. Некоторые специалисты в дискуссии о характеристике объекта преступлений против порядка управления сужают спектр субъектов управленческой деятельности до органов исполнительной власти, предлагая даже переименовать соответствующим образом главу 32 УК РФ [2. С. 659; 1. С. 65], тогда как другие специалисты, наоборот, включают в объект и негосударственных субъектов управления, таких как общественные объединения, учреждения и др. [27. С. 8; 32. С.10]

Специалисты различают государственное управление в широком и узком смысле. В широком смысле, под государственным управлением понимается деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, общественных, иных государственных и негосударственных организаций, уполномоченных на осуществление государственно-властных функций. При таком понимании функция государственного управления находится в компетенции, то есть в определении целей и планировании деятельности органов, в организации работы, в координации и стимулировании деятельности исполнителей, в учете и контроле за исполнением [3]. В узком смысле, понятие государственного управления является исполнительной и административной деятельностью, которая имеет функциональную и компетентностную специфику, что отличает ее от других видов (форм) осуществления государственной власти.

Отдельные авторы государственное управление, осуществляемое исполнительными органами власти, определяют как государственно-административное (или административное) управление, тем самым отграничивают от государственного управления в широком смысле [10; 8].

Обращение к мнению практикующих юристов показало, что подавляющая их часть (86% респондентов) усматривает в управлении деятельность государственных и муниципальных

структур, 10% – только государственных органов, и лишь 4% склонны допустить наличие в объекте преступлений, предусмотренных главой 32 УК РФ, управляющей деятельности общественных организаций.

Для поставленной цели характеристики объекта преступлений против порядка управления решение вопроса о субъектах управленческой деятельности является вполне принципиальным, так как она напрямую связана с двумя ключевыми основами российской правовой системы: *организацией государственной власти и пониманием признака противоправности преступления.*

В первом случае содержание основ конституционного строя России, изложено в Главе 1 Конституции РФ. Признавая единственным источником власти в стране народ, РФ в ст.3 Конституции РФ закрепляет тезис о том, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через систему органов государственной власти и органы местного самоуправления; ст. 10 Конституции РФ закрепляет, что государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную; ст.12 Конституции РФ исключает органы местного самоуправления из системы органов государственной власти; ст.ст. 13 и 14 Конституции РФ определяет, что общественные и религиозные объединения отделены от политики и практики управления [29. С. 68-84].

Поэтому, исходя из предписаний закона, принято различать: самоуправление народа, т.е. на всенародном референдуме и через систему органов местного самоуправления и «внешнее» управление народом через систему созданных им же органов государственной власти; управление в масштабах всего населения определенной территории (субъекта федерации и муниципального образования) и управление внутри общественных объединений. Отсюда следует, что государственное управление рассматривается только как деятельность органов государственной власти, причем всех ее ветвей – законодательной, ис-

полнительной и судебной – в масштабах страны в целом или субъекта федерации.

Однако при таком подходе к рассматриваемой группе преступлений, достаточно солидный блок управленческих отношений в сфере реализации муниципального уровня власти останется без надлежащей правовой охраны, что считаем недопустимым. Вот по этой причине муниципальное управление должно быть включено в содержание объекта преступлений, предусмотренных главой 32 УК РФ.

Раздел X УК РФ содержит внутреннее противоречие, когда провозглашает за собой охрану *государственной власти*, где в гл. 30 УК РФ ставит под охрану отношения не только в сфере реализации государственной власти и службы, но и в области муниципальной службы. *Поэтому для правильного толкования и применения норм об уголовной ответственности за преступления рассматриваемой группы, а также для упорядочения исходной ситуации необходимо и представляется вполне оправданным распространить понятие «порядок управления» на отношения в области и государственного, и муниципального управления, тем самым изменить название Раздела X УК РФ на «Преступления против государственной и муниципальной власти».*

Вот поэтому попытка при всей ее популярности определить порядок управления с использованием категории «деятельность», у отечественных специалистов, оказывается малопродуктивной, поскольку она не отражает всех особенностей этой деятельности, поставленных под охрану в главе 32 УК РФ.

В плане установления истины в содержании объекта преступлений против порядка управления, с нашей точки зрения, наиболее перспективными научными концепциями, по-прежнему считаются те, в которых специалисты полностью не отождествляют понятия «порядок управления» и «родовой объект преступлений главы 32 УК РФ». Некоторые специалисты используют при этом категорию «общественные отношения».

Саруханян А.Р. указывает в своих работах, что нормальная управленческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления не отражает всего содержания конкретного объекта преступлений против порядка управления, в связи с чем видовой объект посягательств главы 32 УК РФ определяется автором как совокупность общественных отношений, обеспечивающих законное установление и регулирование государством порядка в сфере осуществления управления [34 с.14-15]. По тому же пути идут Л.А. Прохоров и М.С. Жук, они пишут, что общественные отношения в сфере обеспечения законной деятельности являются видовым объектом преступлений против порядка управления и эта группа общественных отношений находится в сфере осуществления управленческих функций федеральными и региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления [18. С. 774]. Здесь объектом преступлений являются *обеспечительные отношения*, возникающие по поводу порядка управления; в данном случае сам порядок управления понимается как некое правовое благо, объект этих отношений. При этом вполне традиционно, структура этих отношений раскрывается через их описание, в данном случае через возникающие между субъектами связи в виде возможностей и конкретной деятельности, и отдельных предметов управленческой деятельности, по поводу которых возникают эти связи или которые демонстрируют эту связь.

В содержательном отношении близкий подход содержат работы юристов, опирающихся на категорию «организационная система управления» в установлении содержания объекта преступлений, предусмотренных главой 32 УК РФ. Как пишут Б.Ш. Сандамиров и А.А. Розикзада, к видовым объектом преступлений против порядка управления относится организационная система управления, обеспечивающая функционирование исполнительной власти [33. С. 105].

Тот же подход использовался нами в предыдущих работах, посвященных анализу преступлений, связанных с посяга-

тельством на предметы управленческой деятельности. Следуя теории государственного управления, в рамках организационной системы (структуры) государственного управления (далее – ОСГУ) нами было предложено понимать особый государственно-правовой феномен, который формирует аппарат государственной власти и реализуется посредством отношений «власть-подчинение», обусловленные социально-политическим характером, социально-функциональной ролью, целями и содержанием государственного управления в обществе.

К ключевым элементам организационной системы (структуры) государственного управления относятся:

1) Первым крупным составляющим элементом ОСГУ являются субъекты управления – органы государственной власти, к ним относятся сотрудники правоохранительных и надзорных органов, на них возложены функции борьбы с правонарушениями и обеспечение законности; а также должностные лица, осуществляющие законодательную и исполнительную власть, органы местного самоуправления, наделенные административными полномочиями (представители органов власти) в порядке, установленном законом;

2) Вторым основополагающим признаком ОСГУ является – властность отношений, которая характеризуется через легитимность власти, отражающей активный, государственный и юридически-властный характер указанных субъектов; осуществляют функции и полномочия, которые выражаются в сознательных и бессознательных действиях;

3) Третий элемент – это организационные ресурсы – этот элемент, как первые два элемента ОСГУ имеет сложную структуру. В Уголовном кодексе РФ отражена только его часть, а именно предметы, через которые обеспечивается система управления и реализация отношений «власть-подчинение» [30, с. 155-159; 31 с. 15-31].

Изучение проблемы и ее внимательный анализ показывают, что между концепциями «управление – это отношение» и «управление – это организационная система» отсутствуют

принципиальные расхождения. На основе применения системно-структурного метода, как в первом, так и во втором случае, раскрываются внутренние особенности тех подчиненных (субординационных) связей, которые возникают между государственной и муниципальной властью и гражданами. *Таким образом, организационная система управления вполне может быть определена как общественные отношения, обеспечивающие надлежащее функционирование государственных органов.*

Одной из первостепенных особенностей управленческих связей между гражданами и субъектами управления является специфический статус органов государственной и муниципальной власти. Органы государственной и муниципальной власти созданы и функционируют на основе нормативных правовых актов. Эти акты воплощают суверенную волю народа. Такие органы, уже в силу суверенитета самого государства, наделены по отношению к населению определенными авторитетными полномочиями (и в этом отношении подчиняют себе деятельность граждан). Именно поэтому в соответствии с положениями главы 32 УК РФ поставлены под охрану отношения между уже функционирующими руководящими органами и гражданами по поводу исполнения этими органами своих полномочий.

Ценность и значение этих отношений определяется тем, что нормальное функционирование административного аппарата является одним из главных компонентов национальной (общественной) безопасности, гарантирует режим законности в государстве и выполнение им его конституционной функции.

Существование иерархических отношений между государственными и муниципальными органами и гражданами одновременно выражает и подтверждает легитимность государственной власти, обеспечивает внутреннюю и внешнюю политическую стабильность, а также служит реальной предпосылкой для свободной и полноценной реализации гражданами конституционных прав, гарантированных им Конституцией РФ.

Иерархия, властность и субординация, основанные на признании авторитета и легитимности системы государ-

ственного управления, – именно эти ключевые характеристики должны быть свойственны отношениям между государственным аппаратом и гражданами и именно эти отношения должны подлежать уголовно-правовой охране в качестве самостоятельного объекта преступлений против порядка управления. Охрана этих свойств властно-распорядительной деятельности государственных и муниципальных органов – главное предназначение норм главы 32 УК РФ.

Такая особенность имеет правовую основу, где возможности государственного и муниципального управления предопределены через суверенитет Российской Федерации (ст. 3, 4 Конституции РФ), независимость государственных органов (ст. 10 Конституции РФ), а органы государственной власти, органов местного самоуправления, должностные лица, граждан и их объединений обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ).

Также обязательность управленческих решений подтверждается в ряде специальных законов, которые непосредственно определяют статус и полномочия органов: на федеральном уровне провозглашается, что Постановления и Распоряжения Правительства РФ обязательны к исполнению в Российской Федерации; требования (запросы, представления, предписания) уполномоченных должностных лиц полиции, заявленные в пределах ее полномочий, обязательны для исполнения всеми государственными и муниципальными органами, организациями, должностными лицами и иными лицами; Постановления по делу об административном правонарушении общеобязательны для исполнения; обязательность исполнения требований прокурора, требований сотрудников Следственного комитета, решений и предписаний антимонопольного органа, решений и требований должностных лиц органов государственного земельного надзора, работников ведомственной охраны, должностных лиц контрольно-счетных органов, Банка России, таможенных органов и их должностных лиц и др.

Эти предписания соответствуют общим принципам организации и деятельности государственной и муниципальной службы, призванной гарантировать надлежащее исполнение субъектами управления их служебных и профессиональных обязанностей.

Такие принципы в основном устанавливаются посредством содержания системы государственной службы и устанавливаются в ст. 3 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ (с изменениями от 23 мая 2016 года) «О системе государственной службы Российской Федерации», в котором указаны среди принципов: единство правовых и организационных основ гражданской службы, взаимосвязь отношений между государственной службой и муниципальной службой, защита гражданских служащих от чрезмерного вмешательства в их профессиональную деятельность государственных органов и должностных лиц, а также физических и юридических лиц. Принципы государственной гражданской службы, определенные в ст. 4 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ (с изменениями от 28 декабря 2017 года) «О государственной службе Российской Федерации» также включают, помимо прочего, требования к стабильности государственной службы и защиту гражданских служащих от чрезмерного вмешательства в их профессиональную деятельность. Принципы стабильности службы, правовой и социальной защиты работников являются отправной точкой для организации муниципальной службы ст. 4 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ (с изменениями от 18.04.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Все вышесказанное указывает на то, что представленные нормативные акты содержат независимый характер государственного и муниципального управления, что не только подтверждает обязательный характер постановлений, законных требований и распоряжений органов власти и управления, но также демонстрирует правовую защиту системы управления от несанкционированных внешних воздействий, тем самым подтверждая ее высокий статус и авторитет. Вот почему эти ценно-

сти следует использовать в качестве основы для определения объекта преступлений против порядка управления.

Некоторые специалисты подтверждают выдвинутый нами тезис. По мнению Е.А. Сухарева, к преступлениям данной группы относятся только такие посягательства, которые нарушают обычную деятельность советского государственного аппарата или общественных организаций, при активном воспрепятствовании должностным лицам или представителям общест-венности по выполнению последними, возложенных на них обязанностей или совершением других действий, ослабивших авторитет власти [16. С. 349].

Эти аргументы во многом подтверждают мысли Б.Я. Яценко, о том, что преступления против порядка управ-ления противодействуют нормальной управленческой деятель-ности государственных и муниципальных органов власти, в том числе ослабляют авторитет государственных органов, наносят ущерб интересам граждан [24. С. 447].

Также указывает Н.К. Рудый, где преступлениями против порядка управления являются деяния, связанные с насильствен-ными действиями в отношении властей, с противодействием их деятельности, несоблюдением законов или других нормативных правовых актов и тем самым наносящие ущерб порядку госу-дарственного управления [32. С. 10].

Поэтому можно выдвинуть вполне обоснованный тезис о том, что преступления против порядка управления противодей-ствуют работе государственных органов и подрывают их авто-ритет. Этот тезис, поставленный в опросе перед практикующи-ми юристами, нашел поддержку у 93% респондентов.

Руководствуясь вышесказанным, мы считаем целесооб-разным сделать возможные разъяснения в существующей си-стеме научных знаний об объекте преступлений против порядка управления: *в объект включены общественные отношения, ко-торые формируются между гражданами и государственными и муниципальными органами (включая представителей этих органов) в процессе управленческой деятельности последних.*

Ключевой характеристикой сущности этих управленческих отношений, как системы взаимодействия людей по вопросам организации их совместной жизни, состоит в строгой субординации общественных отношений, которые предполагают авторитет управленческого аппарата и подчинение этой власти.

Уголовно-правовая охрана и механизм причинения вреда управленческим отношениям опирается на общепризнанное понимание структуры общественного отношения. Она, как известно, включает в себя три ключевых компонента:

а) состоит из субъектов отношения – с одной стороны к ним отнесены органы власти и их представители, с другой – граждане. Следует на наш взгляд, уточнить суждения специалистов, которые в качестве одной из сторон управленческого отношения называют «частных лиц» (В.Д. Меньшагин, Г.Ф. Поленов). Стремясь тем самым противопоставить управленческие преступления должностным, авторы упускают из вида, что представители государственных и муниципальных органов обладают уполномоченным статусом по отношению ко всем без исключения лицам, в том числе и должностным лицам, а также государственным и муниципальным служащим, не являющимся должностными лицами. Другое дело, что в преступлениях против порядка управления эти специальные субъекты выступают как частные граждане, ибо использование ими своих служебных полномочий будет трансформировать преступление против управления в должностное преступление,

б) имеет свое содержание, при котором деятельность субъектов управленческих отношений выражается через призму реализации ими своих законных прав и обязанностей, такой вид отношений всегда имеет за собой функцию власти государственного и муниципального органа [12.С. 9; 19. С.109]; она направлена на право требовать определенного поведения от подчиняющего субъекта, а последний, в свою очередь, обязан подчиниться и удовлетворить требование органа.

в) имеет свой объект отношения – им выступает реализация компетенции государственного или муниципального органа, осуществление последним своих функций в интересах личности, общества и государства.

В качестве итога отметим, что механизм причинения вреда управленческим отношениям преступлений рассматриваемой группы может состоять в таком поведении подчиненного и обязанного субъекта отношения которым:

– осуществляется вредное физическое или психическое воздействие на представителей властвующего субъекта – уполномоченной стороны (государственных и муниципальных служащих);

– осуществляется воздействие на предметы материального мира (то есть такие предметы управленческой деятельности, которые имеют символический смысл);

– происходит нарушение субординационных связей отношений «власть-подчинение» путем невыполнения возложенных обязанностей или изменением социального статуса, исключая себя из круга субъектов управленческих отношений [19. С.157-164].

Итоги опроса практикующих юристов (в исследовании приняли участие 346 человек)

1. Глава 32 УК РФ содержит описание составов преступлений против порядка управления. Можно ли утверждать, что термин «порядок управления» является однозначным и не вызывающим трудностей в понимании?

А) да, есть трудности в его понимании 78%

Б) нет, он вполне понятен 20%

В) затрудняюсь с ответом 2%

2. Определение понятия «порядок управления»

А) должно быть сформулировано в тексте УК РФ 5%

Б) должно быть сформулировано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ 64%

В) не нуждается в официальном закреплении 31%

3. Согласны ли вы с утверждением о том, что порядок управления представляет собой набор правил и норм, которые объединяют и реализуют структуру, компетенцию и порядок деятельности государственных органов и управления в их отношениях между собой и гражданами?

А) да 12%

Б) нет 52%

В) затрудняюсь с ответом 36%

4. Согласны ли Вы с тем, что порядок управления это нормальная, регламентированная нормативными правовыми актами деятельность государственного аппарата?

А) да 57%

Б) нет 33%

В) затрудняюсь с ответом 10%

5. Согласны ли вы с тем, что порядок управления – это порядок при котором граждане проявляют должное уважение к носителям, атрибутам и символам государственной власти, беспрекословно подчиняются законным требованиям органов и представителей государственной власти?

А) да 78%

Б) нет 7%

В) затрудняюсь с ответом 15%

6. Порядок управления как объект охраны объемлет собой отношения граждан с участием:

А) государственных и муниципальных структур 86%

Б) только государственных органов 10%

В) государственных, муниципальных органов и общественных организаций 4%.

Список литературы

1. Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Пути совершенствования отдельных норм Главы 32 Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за преступления против порядка

управления // Вестн. Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2 (46). С. 64-67.

2. Адельханян Р.А., Наумов А.В. Уголовное право России: практический курс: учеб-практ. пособ. / под общ. Ред. Р.А. Адельханяна; под науч. ред. А.В. Наумова. М.: Волтерс Клувер, 2004. (автор главы – Р.Э. Оганян) 713 с.

3. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. М.: Омега-Л, 2006. 578 с.

4. Беляев Н.А., Глистин В.К., Лейкина Н.С., Лясс Н.В., и др.; Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 4 Отв. ред.: Беляев Н.А. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 556 с.

5. Блинов Л.И., Горбуз А.Д., Гришанин П.Ф. Преступления против порядка управления: учеб. пособ. / гл. ред. В.Ф. Кириченко. М.: ВШ МВД СССР, 1970. 67 с.

6. Борзенков Г.И., Комиссаров В.С.. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. Учебник для вузов / под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. (автор главы – В.С. Комиссаров) 512 с.

7. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. (автор главы – А.В. Бриллиантов) 1184 с.

8. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление: учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 494 с.

9. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Преступления против порядка управления. М.: Юрид. лит., 1966. 96 с.

10. Глазунова Н.И. Государственное и муниципальное (административное) управление: учебник. М.: Проспект, 2006. 556 с.

11. Горбухов В.А. Основы социального управления: учеб. пособ. М.: Форум, 2009. 223 с.

12. Гревцов Ю.И. Правоотношение – разновидность общественного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. 17 с.

13. Егиазарян Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование). М.: Контракт, 2013. 158 с.

14. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Уголовное право России: учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Норма, 1998. С. 230 (автор главы – Ю.А. Красиков). 795 с.

15. Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву (общие вопросы). М.: АН СССР, 1956. 132 с.

16. Ковалев М.И., Ефимов М.В., Фролов Е.А. Уголовное право. Часть Особенная: учеб. / под ред. М.И. Ковалева М.В. Ефимова, Е.А. Фролова. М.: Юрид. лит., 1969. 511 с.

17. Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред.: И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М.: ИНФРА-М-Норма, 1998. (автор главы – З.А. Незнамова) 768 с.

18. Коняхин В.П., Прохорова М.Л. Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: Контракт, 2015. 923 с.

19. Коржанский Н.И. Объект преступления // Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 4 Малинин В.Б. Состав преступления / под ред. В.Б. Малинина. СПб.:Изд. проф. Малинина, 2005. 797 с.

20. Лобанова Л.В. Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2012. № 1 (16). С. 100-107.

21. Мальцев В.В. Учение об объекте преступления. В 2 т. Т. 1. Объект преступления: концептуальные проблемы. Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 262.

22. Меньшагин В.Д. Советское уголовное право (Общая и Особенная части): учебник / под ред. В.Д. Меньшагина. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1958. 515 с.

23. Морозов В.И., Скутин С.Л., Сумачев А.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления: учеб. пособ. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 1999. 77 с.
24. Наумов А.В. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. М.: БЕК, 1997. 682 с.
25. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления: методологические аспекты. М.: Норма, 2001. 198 с.
26. Побегайло Э.Ф. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. – М.: Илекса, 2008. (автор главы – Ю.В. Сапронов) 734 с.
27. Поленов Г.Ф. Ответственность за преступления против управления. М.: Юрид. лит., 1966. 136 с.
28. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: лекции. М.: Юрлитинформ, 2009. 247 с.
29. Рябченко О.Н. К вопросу о содержании порядка управления как объекта преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 4. С.68-84. DOI: 10.7256/2409-7810.2015.4.18017. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_18017.html
30. Рябченко О.Н. О проблеме определения объекта преступных посягательств гл. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации // Изв. Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. 2012. № 2 (ч. 1). С. 155- 159.
31. Рябченко О.Н. Уголовно-правовое обеспечение предметов управленческой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 237 с.
32. Рудый Н.К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2009. 39 с.
33. Сандамиров Б.Ш., Розикзада А.А. Правовые аспекты борьбы с преступлениями против порядка управления // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2009. № 5. С. 104-106.

34. Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления. Ставрополь: СКГИ; РПА МЮ РФ, 2003. 135 с.

35. Сурков И.К., Мотин О.А. Самоуправство: уголовно-правовой анализ. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2007. 103 с.

36. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М.: Юрид. изд. Минюста СССР, 1948.440 с.

References

1. Abbasov F.N., Agayev G.A. Ways to improve the individual norms of Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation providing for responsibility for crimes against the order of governance // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2010. – No. 2 (46). – P. 64-67.

2. Adelkhanyan RA, Naumov A.V. Criminal law of Russia: practical course: training-practical. Help. Under the Society. Ed. R.A. Adelkhanyan; under the scientific. Ed. A.V. Naumova. – Moscow: Volters Kluver, 2004. (author of the chapter – RE Ohanyan) 713 p.

3. Atamanchuk G.V. Theory of Public Administration: a course of lectures. – Moscow: Omega-L, 2006. 578 p.

4. Belyaev NA, Glistin VK, Leikina NS, Lyass NV, and others; The course of Soviet criminal law. Part is special. T. 4 Otv. Ed: Belyaev NA-Leningrad: Leningrad Publishing House.University,1978.556 p.

5. Blinov LI, Gorbuz AD, Grishanin P.F. Crimes against the order of governance: Textbook. Help. / ch. Ed. V.F. Kirichenko. – Moscow: USSR Ministry of Internal Affairs, 1970. – 67 p.

6. Borzenkov GI, Komissarov VS .. The course of criminal law. The special part. T. 5. Textbook for universities / ed. G.I. Borzenkova, V.S. Komissarova – М .: Zertsalo-M, 2002. (author of the chapter – VS Komissarov) 512 pp.

7. Brilliantov AV The Criminal Law of Russia. Parts of General and Special: a textbook. – 2 nd ed., Pererab. and additional. / Ed. A.V. Brilliant. – Moscow: Prospekt, 2015. (author of the chapter – AV Brilliantov) 1184 p.

8. Vasilenko I.A. State and municipal management: a textbook for bachelors. – 4 th ed., Pererab. and additional. – Moscow: Yurayt, 2012. 494 p.
9. Vladimir Vladimirov, Lyapunov Yu.I. Crimes against the order of government. – M.: Jurid. lit., 1966. – 96 p.
10. Glazunova N.I. State and municipal (administrative) management: a textbook. – Moscow: Prospekt, 2006. 556 p.
11. Gorbukhov V.A. Fundamentals of Social Management: Textbook. Help. – Moscow: Forum, 2009. 223 p.
12. Grevtsov Yu.I. Legal relationship – a kind of public relations: avtoref. dis. ... cand. jurid. sciences. – M., 1975. – 17 with.
13. Yeghiazaryan N.A. Crimes against the management order in the criminal law of Armenia and Russia (comparative legal study). – Moscow: Contract, 2013. – 158 p.
14. Ignatov AN, Krasikov Yu.A. Criminal law of Russia: a textbook for high schools. In 2 vols. T. 2. The special part / ed. A.N. Ignatova, Yu.A. Krasikov. – Moscow: Norma, 1998. – P. 230 (author of the chapter – YA Krasikov) 795 p.
15. Kirichenko V.F. Responsibility for official crimes under Soviet criminal law (general issues). – Moscow: AN SSSR, 1956. – 132 p.
16. Kovalev MI, Efimov MV, Frolov EA Criminal law. Part Special: Textbook. / Ed. M.I. Kovaleva M.V. Efimova, E.A. Frolov. – M.: Jurid. lit., 1969. – 511 p.
17. Kozachenko I.Ya., Neznamova Z.A., Novoselov G.P. Criminal law. Special part: textbook for universities / otv. Ed.: I.Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamova, G.P. New settlers. Moscow: INFRA-M-Norma, 1998. – (author of the chapter – ZA Neznamova) 768 p.
18. Konyakhin VP, Prokhorov M.L. Russian criminal law. Special part: training. for universities / ed. V.P. Konyakhin, M.L. Prokhorovoy. – Moscow: Contract, 2015. – 923 p.
19. Korzhansky N.I. Object of crime / / Encyclopedia of Criminal Law. In 35 vols. T. 4 Malinin VB. Composition of the crime / ed. V.B. Malinina. – SPb.: Izd. prof. Malinina, 2005. 797 p.

20. Lobanova L.V. The order of management as an object of criminal law protection and classification of crimes that encroach on it // Bulletin of Volgograd state. University. Ser. 5. Jurisprudence. – 2012. – No. 1 (16). – C. 100-107.

21. Maltsev V.V. The doctrine of the object of crime. In 2 vols T. 1. Object of the crime: conceptual problems. – Volgograd: Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. – C. 262.

22. Menshagin V.D. Soviet Criminal Law (General and Special Parts): textbook / ed. V.D. Menshagin. – Moscow: Gos. ed. jurid. lit., 1958. – 515 p.

23. Morozov VI, Skutin SL, Sumachev A.V. Criminally-legal characteristics of crimes against the order of management: Textbook. Help. – Tyumen: Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. – 77 p.

24. Naumov A.V. Dictionary of Criminal Law / otv. Ed. A.V. Naumov. – Moscow: BEK, 1997. – 682 p.

25. Novoselov G.P. The doctrine of the object of crime: methodological aspects. – Moscow: Norma, 2001. – 198 with.

26. Pobegailo E.F. Russian criminal law. In 2 vols T. 2. Special part: textbook / ed. E.F. Pobegailo. – Moscow: Ileksa, 2008. (Author of the chapter – YV Saponov) 734 p.

27. Polenov G.F. Responsibility for crimes against government. – M.: Jurid. lit., 1966. – 136 p.

28. Pudovochkin Yu.E. The doctrine of the composition of the crime: lectures. – Moscow: Yurlitinform, 2009. – 247 p.

29. Ryabchenko O.N. On the issue of the maintenance of the order of management as an object of crimes // Police and investigative activities. – 2015. – No. 4. – P.68-84. DOI: 10.7256 / 2409-7810.2015.4.18017.URL:http://e-notabene.ru/pm/article_18017.html

30. Ryabchenko ON On the Problem of Determining the Object of Criminal Infringements of Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation // Izvestiya Yugo-Zapadnogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ser. History and law. 2012. № . 2 (part 1). p. 155-159.

31. Ryabchenko ON Criminally-legal maintenance of subjects of administrative activity: the dis...cand. jurid. sciences. M., 2013. 237 С.

32. Rudy N.K. Crimes against the management order, encroaching on official activities and the identity of government officials: a comparative analysis of the legislation of Russia and the CIS countries: author's abstract. dis ..Doct. jurid. sciences. M., 2009. 39 p.

33. Sandamirov B.Sh., Rozikzada A.A. Legal Aspects of Combating Crimes Against Governance // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. – 2009. – No. 5. – P. 104-106.

34. Sarukhanyan A.R. Crimes against the order of government. – Stavropol: SCI; Republican Party of Russia, 2003. – 135 pp.

35. Surkov IK, Motin OA Self-rule: criminal legal analysis. – Samara: Samar. humanitarian. Acad., 2007. – 103 p.

36. Utevsky BS General doctrine of malfeasance. – М.: Jurid. ed. Ministry of Justice of the USSR, 1948. – 440 p.

ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ДЕЛАМ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ФИЗИЧЕСКИЕ, ПСИХИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ

ISSUES OF PARTICIPATION OF SPECIALISTS IN CAS- ES OF PERSONS WITH PHYSICAL, MENTAL DISAD- VANTAGES

Сентябова Анна Владимировна
преподаватель МКПО, Россия, г. Ижевск, ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

Sentyabova Anna Vladimirovna
Lecturer МКПО, Russia, Izhevsk, Udmurt State University

За последние десятилетия возрастает число лиц, имеющих физические, психические недостатки. Наличие психофи-

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика.....	1
<i>Белоковыльский М.С., Гуртовенко Э.С.</i> Особый порядок судебного разбирательства: перспективные направления совершенствования правового регулирования	3
<i>Вытовтова Н. И.</i> Подготовка следователей-криминалистов	13
<i>Гафурова Э. Р.</i> Понятие «Уклонение» в уголовном праве России: проблема законодательного регулирования	22
<i>Данилова Е.В.</i> Классификация коррупционных преступлений и дифференциация ответственности за них, как одно из направлений уголовно-правовой политики противодействия коррупции.....	27
<i>Епихин А.Ю., Гатауллин З.Ш.</i> Правовое положение потерпевшего по делам о преступлениях террористической направленности	38
<i>Жданова Я.В.</i> Новый «взгляд» на правовое регулирование статуса адвоката в уголовном процессе РФ	47
<i>Зинатуллин З.З.</i> Современные проблемы уголовно-правового регулирования в свете уголовной политики	53
<i>Зинатуллин Т.З., Зиннатов Р.Ф.</i> Формирование личности подозреваемого, обвиняемого в совершении корыстных преступлений.....	63
<i>Ившин В.Г.</i> Уголовно-правовая охрана безопасности детей и несовершеннолетних.....	69
<i>Игошин В.В.</i> Использование полиграфа в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: проблемы и пути их решения	74

<i>Камашев Г.М., Русских Ж.А.</i> Психологические предпосылки противодействия расследованию преступлений со стороны свидетелей и потерпевших	79
<i>Каминский А.М., Овчинникова Д.А.</i> Содержание и возможности использования электронных криминалистически-неорганизованных банков данных в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений ...	86
<i>Кондаков А.С.</i> Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия религиозному экстремизму	96
<i>Кротова Л.А.</i> Некоторые вопросы реализации уголовной политики российской федерации в сфере обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта.....	110
<i>Липинский А.П.</i> Обеспечение тайны личной жизни в уголовном судопроизводстве	121
<i>Ложкина Л.В.</i> Проблемы применения мер взыскания к осужденным в исправительных учреждениях	125
<i>Мальцев М.О.</i> Особенности проведения судебно-психиатрических экспертиз несовершеннолетних обвиняемых.....	132
<i>Машинникова Н.О.</i> Дискуссионные вопросы особого порядка судебного разбирательства.....	137
<i>Мишин А.В.</i> Криминалистическое содержание обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений.....	149
<i>Мухаметгалиев И.Г.</i> Участие педагога-психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетнего	158
<i>Назарова Д.С.</i> Уголовная ответственность за ограничение конкуренции на торгах ст. 178 УК РФ	162

<i>Полякова М.А.</i> Тенденции преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	171
<i>Рамазанов Р.М.</i> Допрос потерпевшего, свидетеля в судебном заседании в условиях обеспечения безопасности по уголовному делу	179
<i>Решетникова Г.А.</i> Конкретизация судебной практикой некоторых положений необходимой обороны (ст. 37 УК РФ)	189
<i>Ровнейко В.В.</i> Проблемы уголовно-правовой оценки преступлений, совершенных с использованием криптовалюты	197
<i>Рубцов В.Г.</i> Разработка тактических операций в ситуациях противодействия расследованию. общие тактические рекомендации	215
<i>Рябченко О.Н.</i> К вопросу порядка управления как объекта уголовно-правовой охраны главы 32 УК РФ	224
<i>Сентябова А.В.</i> Вопросы участия специалистов по делам лиц, имеющих физические, психические недостатки	254
<i>Стародумов С.В.</i> Актуальные проблемы организации управления адвокатурой	258
<i>Страхова Е.Р.</i> Актуальные вопросы производства следственных действий, связанных с ограничением права граждан на неприкосновенность жилища, в случаях, не терпящих отлагательства	261
<i>Стяжкина С.А.</i> Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание	

в иностранном государстве: вопросы теории и практики применения	272
<i>Татьянин Д.В.</i> Некоторые вопросы восстановления имущественных прав при реабилитации по уголовным делам	280
<i>Татьянина Л.Г.</i> Разрешение следователем ходатайств	285
<i>Тузлукова М.В.</i> Актуальные вопросы криминалистического обеспечения предупреждения ятрогенных преступлений ...	291
<i>Хомяков Э.Г.</i> Об актуальных проблемах раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерной информации	298
<i>Яковлева Е.А.</i> Возможности использования учетов миграционной службы в раскрытии преступлений	314
<i>Епихин А.Ю.</i> Влияние изменений уголовной политики на современное уголовное судопроизводство России	323
СЕКЦИЯ 2. Гражданское право, гражданский процесс, международное право	
<i>Калинкина О.Г.</i> Электронный полис Осаго: практические проблемы	332
<i>Кузнецова Н.В.</i> Крупная сумма займа: проблемы правового регулирования	340
<i>Сегал О.А.</i> Ответственность нотариусов: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты	343
<i>Соломенникова М.А.</i> Универсальные механизмы защиты прав и свобод человека: проблемы и перспективы	359
<i>Ходырева Е.А.</i> Вопросы квалификации противоправных действий в случае признания наследника недостойным	373
<i>Шмарев А.И., Шмарева Т.А.</i> К вопросу о праве прокурора на обращение в суд с административным иском заявлением о психиатрическом освидетельствовании	

или о госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке	385
<i>Яковлев А.А.</i> Взыскание убытков в связи с признанием ненадлежащими действий (бездействий) арбитражного управляющего	391